

Известия 1985, 7 нояб.

В СЕРДЦЕ КАЖДОГО ИЗ НАС

С ПЕРВОГО же своего часа Октябрь семнадцатого года встретился с бессмертием. Он вошел в историю через сердца тех, кто совершил великий подвиг, кто породил и выпестовал Октябрь. Он вошел в историю через гений Ленина.

В проекте новой редакции Программы Коммунистической партии записано: «Великая Октябрьская социалистическая революция стала переломным событием всемирной истории, определила генеральное направление и основные тенденции мирового развития».

С первых же дней враги нашей Революции пытались уничтожить ее, стереть с лица земли рожденное ею молодое государство. Но как не дано никому отменить приход весны, так никому не удалось и никогда не удастся отменить все то прекрасное и дорогое, что принес с собой Октябрь.

Он назван народом Великим не только потому, что открыл новую эру в истории России и привел к счастливой жизни некогда бесправных людей. Он велик еще и потому, что негасимый свет его знамен и декретов согрел души миллионам, живущим в разных уголках земного шара, вселил в них надежду и осветил дорогу борьбы за будущее.

Дети Октября, дети Революции... Как через наследственные гены в сыновьях и дочерях узнаются черты их родителей, так великие гены Октябрьской революции — свободолюбие, мужество, верность социалистическому Отечеству — объединяют и роднят нас.

Россия, ты мне виделась
тачанкой,
Несущейся сквозь зарево
времен.
И горизонт от топота
качался,
Окрашенный в багрец
твоих знамен...

Шли годы, и образ Советской России, образ Родины обретал в нас другие метафоры, созвучные времени и великим свершениям от смирившихся вод Ангары до космического корабля Ю. Гагарина. И славе ее уже нет предела. Крахом кончились кровавые авантюры белогвардейщины, пытавшейся именными шашками повернуть колесо истории вспять, заросла быльем их недобрая память.

Помню, лет пятнадцать назад на одной из встреч в маленьком английском городке, где мы, советские деятели культуры, рассказывали о нашей Родине, я получил гнусную записку. Может быть, о ней и не стоило бы вспоминать, но недавно, перебирая дневники минувших лет, я обнаружил стихи, написанные тогда же, в Англии.

Я получил записку от врага.
Или, скорее, от его лишь тени.

В записке той была одна строка,—

Как пуля,
что легла на край мишени.

Ее писал какой-нибудь старик:
старинный слог, чудные обороты,

И до сих пор передо мной стоит

за чьи-то спины спрятавшийся кто-то.

Он убежал когда-то из России.

И вот грозит.
Да мало ль нам грозили!

Я не отвечаю. Пусть он не надеется.
(А в зале дружбы — свет и тишина.)

И что мне отвечать белогвардейцу,
Когда им всем отвечено сполна.

Я в зал взглянул...
О, сколько было в зале Счастливых глаз, и как их свет светил!

А я хотел с ним встретиться глазами —
и все глаза его не находил.

Не велика птица — недобитый белогвардеец. Но на смену этим заклятым врагам, ставшим рухлядью истории, приходят иные, недобитые в 45-м, и их выкоремыши.

В Ленинграде на недавней Всесоюзной конференции писателей «Ради мира на земле» нам показали фильм о блокаде. Всех потрясли кадры: по торжественной лестнице, когда город праздновал Победу, шли ветераны Великой Отечественной войны. Два молодых воина несли на руках бывшего фронтовика, потерявшего в бою обе ноги. На какое-то мгновение мне показалось, что это был их отец — так бережно они несли солдата. Стоявшие по обе стороны офицеры отдавали ему честь, как, может быть, отдают ее только знаменам...

И мне вспомнилась одна неслесая поездка в ФРГ. Во Франкфурте-на-Майне в кинотеатр водили школьников на бесплатные киносеансы, где демонстрировался фильм о Гитлере. Детям хотели вбить в души ложь о минувшей войне, надеялись растлить их чудовищными легендами о «правдолюбии» фашизма. Эти тоже пытались отменить Октябрь... Но тысячи наших детей, сожженных в печах Дахау и Освенцима, расстрелянных и замученных, молчаливо вызывают к памяти и не позволяют нам отмалчиваться сейчас, когда мир расколот на два лагеря, один из которых — лагерь жизни и чело-

веколюбия — возглавляет Великий Октябрь. Другой лагерь — лагерь поджигателей войны и мракобесия — возглавляют те, чью страну некогда называли Новым Светом. Но света она уже давно не излучает, что же касается нового, то оттуда не исходит ничего, кроме, пожалуй, новых военных угроз и ядерного шантажа.

Недавно со своими товарищами по перу мне посчастливилось побывать в Иркутской области. Край невероятных возможностей, удивительных судеб и великих преобразований, которые были просто бы немыслимы без Октября.

Возвращаясь в Иркутск, мы остановились у печально знаменитого места — бывшего Надеждинского прииска, где в 1912 году царские охранники расстреляли несколько сот рабочих только за то, что те потребовали человеческих условий жизни, человеческого к себе отношения. Ленский расстрел потряс тогда всю Россию. Мы стояли около памятника жертвам ленского расстрела, возле их могил, в этот заснеженный поздний вечер, и фары нашего автобуса высвечивали фамилии людей, кто не дожид до Великого Октября, но кто в основание его положил собственную жизнь — самое дорогое, что есть у человека.

7 ноября — самый дорогой наш праздник. Страна отмечала его по-разному — и веселым топотом первых колонн победивших в гражданскую красноармейцев, и первыми отечественными тракторами, и заснеженным молчанием Красной площади, по которой солдаты 41-го уходили на фронт, и салютами мирных лет... Революция продолжается в наших помыслах, душах и делах. Она продолжается в титанической работе нашей партии, ведущей сейчас борьбу за чистоту норм нашей жизни — в труде, в общежитии, в поисках золотых рук и душ, отдающих себя великому делу преобразования общества. Она продолжается в той миролюбивой политике, которой следует Коммунистическая партия и Советское государство, и в тех мудрых диалогах, которые с таким достоинством и силой убеждения ведет Михаил Сергеевич Горбачев с нашими идейными противниками и с нашими друзьями.

В преддверии будущей весны в Москве откроется XXVII съезд нашей партии. Изучая проекты важнейших партийных документов, мы уже сейчас мысленно как бы открываем в себе, в каждом сердце предстоящий съезд. А потом его откроют в Москве наши ровесники, отцы, единомышленники... Я думаю о съезде партии, как думаю, наверное, агроном о севе, с которого все начинается на земле. И каждая поэтическая строка, рождаемая сейчас в сердце, наполняется всенародным ожиданием дорогого всем события — съезда ленинской партии.

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ,
лауреат Государственной премии СССР.

231

58